Когда не стыкуются цифры

То, что 2005 год оказался провальным для экономики Кыргызстана, общеизвестно. Не являются секретом и причины того, почему объем реального ВВП не дотянул даже до уровня предыдущего года, не говоря уже об ожидаемом скромном росте. Так что анализировать это, думается, не очень интересно, да и незачем. Но вот взглянуть попристальнее на некоторые особенности минувшего года с позиций Национального статистического комитета, на наш взгляд, имеет смысл.

К сожалению, ежегодные отчеты Нацстаткома не дают ответа на главный вопрос: сколько человек покинули за год зону бедности, насколько благополучнее и зажиточнее стала жизнь рядовых кыргызстанцев.

При этом я отчетливо сознаю, что если перед службами, определяющими уровень бедности в стране, поставить задачу уменьшить отчетные статистические данные о численности бедных в государстве, то формально выполнить ее несложно. Достаточно заморозить на несколько лет величину прожиточного минимума, и количество людей с заметно выросшими доходами относительно минимального прожиточного бюджета (МПБ) увеличится, а бедность соответственно сократится. Ведь кто бы что ни говорил, а номинальные доходы населения неуклонно растут. Впрочем, можно даже регулярно менять величину прожиточного минимума, но при этом сознательно несколько занижать ее. В этом случае число людей с доходами выше уровня МПБ все равно будет расти. Вот вам и статистическое сокращение бедности.

Однако если власть и общество всерьез обеспокоены проблемами бедности и бедных, если действительно хотят иметь реальную картину в этой сфере, то черту бедности необходимо устанавливать не произвольно, а исходя из объективных и фактических изменений цен, потребностей и уровня жизни населения.

Не секрет, что, будучи главой государства, А.Акаев в последние годы любил похваляться значительным сокращением бедности в республике, которое в действительности происходило не столько

за счет улучшения жизни большинства обездоленных, сколько за счет манипуляции цифрами. Подозреваю, привычка Нацстаткома манипулировать величиной минимального прожиточного бюджета сохраняется и сегодня.

На чем же базируются мои подозрения? Обратимся к цифрам. К примеру, в 2003 году МПБ на среднестатистического ребенка (от 1 года до 17 лет) был определен в 1382,5, а в 2004 – 1582,3 сома. Рост – 14,5% при индексе потребительских цен, характеризующем уровень инфляции, 102,8%. Но вот в 2005 г. МПБ ребенка составил 1624,2 сома. Рост в сравнении с предыдущим годом – 2,6% при официально признанном индексе цен – 104,9%.

Лично для меня остается загадкой, кто, каким образом и исходя из каких соображений увеличил в 2004 г. МПБ на ребенка в сравнении с предыдущим годом на 200 сомов, а в 2005 – лишь на 42. И это при том, что, согласно данным Нацстаткома, в 2004 г. пищевые продукты в целом подорожали на 2,8%, а в 2005 – на 9,8. А ведь в общем объеме розничного оборота на долю продовольственных товаров пришлось 54%. При этом важно посмотреть, как выросли в цене основные продукты питания. Хлеб, хлебобулочные изделия, крупы – на 2,6%, мясо – 11,4, рыба – 10,8, молочные, сыр, яйца – 10,1, фрукты и овощи – 37,4, картофель – 67,6, сахар – 6,7 процента.

Кстати, в 2004 г. рост МПБ и для других категорий населения был заметно выше, чем в 2005 г. Скажем, для среднестатистического кыргызстанца – соответственно 12 и 6,4%, для трудоспособного – 11 и 5,9, пенсионера – 11,6 и 7,8%. Глядя на эти цифры, поневоле начинаешь думать, что МПБ определяется у нас исходя из среднепотолочных данных.

И вновь о зарплате

Сегодня, как и в достопамятные советские времена, средством для существования большинства населения Кыргызстана остается заработная плата. Естественно, искать победу в борьбе за сокращение и искоренение бедности нужно на путях повышения номинальной и реальной зарплаты.

Вспомним, впервые среднемесячная начисленная зарплата работающих кыргызстанцев превысила величину МПБ человека трудоспособного возраста в 2002 году. Тогда превышение

составило 2,6%. На следующий год оно достигло 5,9%, в 2004 г. среднемесячная зарплата превышала МПБ на 11,5, а за 11 месяцев прошлого года – на 16,6%. Следует добавить также, что в 2005 г. к кыргызстанцам, у которых средняя зарплата превышает МПБ трудящегося, добавились работники торговли, занятые ремонтом автомобилей, предметов быта и личного пользования. А это порядка 220 тысяч человек. Если в 2004 г. средняя зарплата в этой сфере составляла 1901 сом при МПБ на работающего в 2009 сомов, то за 11 месяцев прошлого года среднемесячный заработок здесь вырос до 2705 сомов.

К сожалению, несмотря на рост номинальных и реальных денежных доходов, уровень оплаты труда, особенно в бюджетной сфере, остается все еще очень низким. К числу наиболее низкооплачиваемых бюджетников относятся работники здравоохранения и образования. При этом как прежнее руководство страны не скупилось, так и нынешнее не скупится на обещания значительно повысить тарифные ставки представителям данных сфер. Но, как показывает практика, все это остается не более чем разговором в пользу бедных. И хотя в последние годы зарплата школьных учителей и медицинских работников росла более высокими темпами, чем в ряде других отраслей, пропасть в размерах доходов только увеличивалась. Опять–таки обратимся к цифрам. За 2000–2004 годы зарплата работников здравоохранения увеличилась на 94,5%, образования – на 88,2. Примерно так же возросли доходы служащих органов госуправления – 89,4%. Но если у медиков средняя зарплата увеличилась за 4 года на 547 сомов, у учителей – на 630, то у чиновников аппарата – на 1479. Или, скажем, в 2005 г. зарплата в здравоохранении выросла на 20,3%, в образовании – на 17,9, а у работников транспорта и связи – на 14,9%. Но вот в денежном выражении это составило соответственно 228, 241 и 517 сомов.

Как видим, широко декларируемое и афишируемое увеличение должностных окладов учителям, врачам, медсестрам, санитаркам, фельдшерам на деле приводит к постоянному отставанию их зарплат в абсолютном денежном выражении.

В связи с этим не могу не сказать вот о чем. Мой внук, ставший в прошлом году школьником, учится в так называемом контрактном

классе. Родители класса ежемесячно сдают за учебу своих первоклашек в общей сложности 12,5 – 13 тысяч сомов. Однако из этой суммы учительнице непосредственно достается немногим более 5%. На вопрос, отчего так происходит, почему учительница получает так ничтожно мало из того, что сдают родители, завуч школы ответила, что платить больше запрещает антимонопольный комитет.

Не доверять словам завуча у меня нет оснований. А потому хотел бы услышать от главы антимонопольного ведомства Иманкадыра Зарлыковича Рысалиева, по какому праву и кто из его работников решает за родителей, сколько платить учителю их детей из средств, которые эти родители платят?

Нам постоянно внушают, что у государства нет возможности более значительно повысить зарплату работникам школ. Допустим, это так. Хотя глядя на то, как щедро и неоправданно расходуются бюджетные деньги на содержание депутатов Жогорку Кенеша, администрации президента и аппарата премьер–министра, на реализацию множества изначально пустопорожних программ, от которых гражданам Кыргызстана ни холодно, ни жарко, я начинаю сильно сомневаться в этом. Но, повторяю, допустим, это так. Не может государство достойно платить учителям. Так не вмешивайтесь, господа госчиновники, в дела, которые вас, по большому счету, не должны касаться. И если общество решило двигаться по пути рыночных реформ, не воздвигайте барьеры на этой дороге.

В такой же мере речь идет и об оплате труда в здравоохранении. Практически всем известно, что бесплатной медицины как таковой у нас давно уже не существует. С развалом Союза пациенты в больницах платят за все. Единственное отличие – в разных местах платят по–разному. Так почему бы не привести все к общему знаменателю? Установить повсеместно твердые тарифы, как это сделано в частных лечебницах, и официально доплачивать тем, кто этого заслуживает и кто эти деньги зарабатывает.

Неужели до сих пор кому–то непонятно, что во многом из–за просчетов в налоговой и таможенной политике, в определении стоимости и оплаты труда значительная часть экономики республики находится в тени и едва ли не все субъекты малого и

среднего бизнеса вынуждены вести двойную бухгалтерию?
Можно ли доверять статистике, или кто и как считает?
Те, кто на протяжении ряда лет внимательно следят за ежегодными отчетами Нацстаткомитета, должны помнить, что в былые времена статистики отслеживали изменения в уровне жизни населения. Однако с некоторых пор эта статья из отчетов исчезла. Наверное, определенный резон в отказе от публикаций данного показателя был. Ну, например, как можно достоверно определять уровень жизни граждан, если эксперты и политики на всех уровнях, в том числе и сами статистики, признают наличие в стране мощной теневой экономики.
Разумеется, можно в отчетных статданных учитывать поправки на подпольное производство. Вопрос лишь в том, как “ухватить” эти коррективы при весьма значительном расхождении мнений о размерах нелегального бизнеса. Ведь если оптимисты полагают, что прячется от бдительного ока налоговиков и статистиков до 25% экономики, то пессимисты называют 40, 50, а кое–кто и 70%.
По чести говоря, серьезные сомнения вызывают у меня данные Нацстаткома о состоянии потребительского рынка республики по итогам 2005 г. В отчете, в частности, сообщается, что в истекшем году общий объем оборота торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования составил 87677,8 млн. сомов. Далее отмечается, что оборот розничной торговли, кроме продажи автомобилей и моторного топлива, равен 45064,5 млн. сомов. Выручка от торговли автомашинами, мотоциклами, автодеталями, узлами и принадлежностями для них сложилась в сумме 3924,6 млн. сомов, а моторным топливом – 6369,9 млн. Несложно подсчитать, что общий оборот розничной торговли составил 55359 млн. сомов.
Однако тут же Нацстатком утверждает, что за 2005 г. населению продано продовольственных товаров на 31073,5 млн. сомов и непродовольственных – на 26470,1 млн. Общий итог розничного товарооборота равен 57543,6 млн. Спрашивается, откуда возникла разница более чем в 2 млрд. сомов и на чей счет ее отнести?
Посмотрим на проблему с другой стороны. В обзорном докладе об итогах реализации Национальной стратегии сокращения бедности за 2003–2005 годы говорится, что с 2003 г. расчетный

показатель бедности по потреблению установлен в 8732 сома.
Но вот по данным Нацстаткома, в минувшем году в шести областях республики (за исключением Чуйской) товарооборот на душу населения колебался в пределах от 3248 сомов, в Нарынской области (минимум) до 6466, в Иссык–Кульской (максимум).
Заметим, в этих шести областях сосредоточено порядка 3078 тысяч граждан Кыргызстана (без жителей г.Ош, где среднедушевой товарооборот составил 21676 сомов), или около 60% населения страны.
В том же обзорном докладе подчеркивается, что доля расходов на продовольствие в общей черте бедности в 2003 г. была определена в 5490 сомов на человека. Но если верить Нацстаткому, то в 2005 году среднестатистический кыргызстанец израсходовал на продовольствие 6020 сомов. Для наглядности поясним, если человек, находящийся в общей черте бедности, в состоянии тратить ежедневно на питание 15 сомов 4 тыйына, то средний житель республики тратил в прошлом году на это 16 сомов 49 тыйынов. Но если это так, то почему Нацстатком не бьет в набат? Ведь при таких тратах на питание с учетом уровня цен на продовольствие нация обречена на голод, деградацию и вымирание. К счастью, этого в Кыргызстане при всей его бедности пока не наблюдается.
Предвижу возражения, мол, вы не учитываете того, что многие сельские жители живут за счет приусадебного хозяйства, а городские – за счет дач и родственников, живущих в сельской местности.
Возразить на это нечего, кроме одного. Учитывать все это не моя задача, а Нацстаткомитета. Пока же у меня сложилось устойчивое убеждение: вопреки утверждениям классиков юмористической литературы кыргызская статистика знает далеко не все.
Вячеслав Тимирбаев.

10.02.06
«Моя столица – новости»